

«От 2-х до 80-ти»

(Окончание. Начало на 1-й стр.).

На прогулке у двухлетнего Даньки спросили:

— Дня, куда мы идем!
— Победы кокумизну, — серьезно ответил Данька.

— Папа, а ты когда-нибудь видел, как понедельник превращается во вторник!

— Голландия... Голландия... А что это за страна такая! Это где все люди голые ходят!

— У балерины ноги сильные! А если она этой ногой боксеру по морде даст, он устоит на ногах!

— Мама, а что такое война!
— Ой, доченька, ну это... когда страшно, темно... Дочь, посмотрела на маму и с ужасом спросила:
— Как у тебя в носу!!

— А казанская сирота дочка Казанской Божьей Матери!

— А почему все время поют: «Выпил рюмку, выпил дверь!»

— Вы на свадьбу идете!
— Да.
— Похороните людей и вернетесь!

Трехлетняя Маша смотрит, как мама пытается зажевать спичку.

— Мама, а спички так не оскорбляются о коробоки!

В комнату ворвался четырехлетний мальчишка:
— Папа! Ты когда-нибудь видел маму голой!!
— Ммммммм...
— Иди! Она сейчас в ванной моется, посмотри, какой это УЖАС!!

Бабушка пьет чай со своей подругой и долго-долго, громко-громко рассказывает ей какую-то историю. Четырехлетняя Ася, тихонько игравшая рядом, вдруг подняла голову и сказала:

— Бабушка, я хочу, чтобы ты была памятником.
— Почему же памятником, Асеняка! — удивилась бабушка.
— Чтобы всегда молчала.

Мама прочтала дочке «Четвертую высоту». Дочь вздохнула и спросила:

— А Гулина могила далеко!
— Далеко.
— Хорошо! Мальчишки из старшей группы не раскопают.

Умер Брежнев. Спустя три дня шестилетний Иван подошел к маме со страдальческим лицом:

— Что же они его не хоронят!! Он же стухнет! Надо его скорее замозолпировать!!

— Мам! Это магазин без продавца!
— Да.
— А переведи меня в другой детский сад...
— Какой!
— Без воспитателя!

Четырехлетняя девочка играет с игрушками и басом поет:

— Под музыку Вивальди... Вивальди... Вивальди...
— А ты знаешь, что такое Вивальди!
— А-а! Это трамвай по-немецки!

— Мам! А правда ведь, люди, которые писают из пупа, очень смешно поступают!

Перед кабинетом гинеколога сидит мама с пятилетней дочкой.

— Ой, Катюш, она меня сейчас выпишет, а я себя так паршиво чувствую...
— А ты, мамочка, войдешь в кабинет и кашляй! Кашляй! Кашляй!

— Я никого никогда не посылаю! Вот я и хорошая девочка! А они ее посылают! Плохие люди.
— Кого посылают!
— Василису!
— Куда!
— В дремучий лес!

— Осторожно, доченька, спускайся по лестнице, не упали!

— А я буду держаться за кириллы. Ой! Оно очень холодно! Кириллы всегда очень холодные!

— Бабушка! Что, я так и буду ходить без тапок, как старый англичанин!!
— Доченька! Помолчи! Не трогай меня! У меня так голова болит, что я сейчас умру!
С восторгом:
— Ой! Умрешь!! Тебя закопают! А меня рядом с тобой!

Ольга ВОЛКОВА:

«ТЕБЕ ПЛОХО — ПОМОГИ ДРУГОМУ»

которых обожаю. Ахеджакова — гениальная актриса и в театре, и в кино. Общаться с ней — наслаждение. Гафт — потрясающий человек, уникальный актер. Очень интересный и талантливый актер Броневой. Но все такие разные! Я их буквально пожирала глазами. Незабываемы обсуждения предстоящей сцены. Шутки, невероятные импровизации. И все вместе — праздник. Как жаль, что этого никогда не увидит зритель.

— Тетя Катя, которую вы играете в «Небесах...», — женщина малосимпатичная. К ней, откровенно говоря, не испытываешь никакого сочувствия. Скорее, наоборот! Но вот погас экран, и ее вспоминаешь, за нее переживаешь. Я у многих знакомых спрашивал — у них такое же отношение.

— Это была совместная работа — и режиссера, и художника, и моя. Довольно сложная и кропотливая. Рада, что добились двойственного восприятия. Значит, роль получилась. Сначала не верила, что такая, как мой героиня, могла попасть вот в этот поимойный поселок «Закат коммунизма». Кто она, моя тетя Катя? Женщина, жившая при номенклатуре. Переходившая, как знамя, от одного партийного губернатора к другому. Я точно знаю, что такие, как она, живут хорошо. Откалывают в чулок, вхожи в спецраспределители и так далее. Симпатии они умения никогда не вызывали, и я долго пыталась найти

не уменьшившаяся за три дня путча очередь в американскую бутербродную. Но не будем бросать в них камни. Наверное, и они когда-нибудь поймут. Разве мы не молчали, когда убивали в Тбилиси, Баку, Нагорном Карабахе? Разве мы не молчим сейчас?

— Сегодня отечественные фильмы в большинстве своем не оставляют никакой надежды. Никому. Недаром в народе их прозвали «Чернуха».

— Настоящее искусство всегда дает человеку надежду на лучшее. Хотя совсем чуточку. Ну как жить без надежды? Нужно не только выжить, но и помочь другим. Тебе плохо — помоги другому. Бывает такая ситуация — предел, ну нет выхода. Попытайся кому-то помочь, и ощущение безысходности свалится с плеч. Помните, у Вольтера старуха на корабле говорит Кандиду: «Тебе плохо? Спустился и посмотри на пассажиров в трюме». Нужно уметь соотносить свое собственное отчаяние и отчаяние других людей.

— Многие многих спрашивали после августовских событий: такое может повториться? Как вы думаете?
— Не дай Бог. Хотя чувства покой нет. И вот почему. Ведь партийные плутократы так просто не сдадутся — слишком многое терять. Мы как жили паршиво, так еще долго будем. А они не привыкли жить плохо. Они будут дурить народ, будут провоцировать незрелых идти на бой с «так называемыми демократами».

— Но нельзя, наверное, от всех требовать героизма. Во многих еще сидит страх...

— Да, это есть во всех нас. Вот у меня отец сидел, дядю в тридцать восьмом расстреляли. Меня лишили квартиры как «антисоветскую», звания лишили. Три поколения страха... Что говорит! Каждый порядочный человек ведь был готов к отсидке в тюрьме. Каждый! Помните, Рязанов сказал заточникам Белого дома на премьере: «Вы нас спасли. Не первым, а вторым эшелонном мы бы были в ГУЛАГ». Посадили бы самых «говорливых», и больше никто рта не открыл. Честь и хвала тем, кто нашел в себе мужество противостоять в те дни черной силе.

— Ольга Владимировна, что-то я не пойму: вы — пессимистка или оптимистка?

— Конечно, оптимистка. Верю в ту молодежь, которая пришла к Белому дому России. Не боюсь голода, которым нас так пугают. Ненавижу шовинизм и верю в возрождение великой русской культуры. Нам необходимо вырастить новое поколение интеллигенции — высокообразованной и защищенной от страха, и мы тогда будем иметь обновленную нацию. Вот главное, в чем, мне кажется, должны нам помочь цивилизованные страны и зарубежные соотечественники. Нужно спасти генофонд. Очень много у нас талантливых ребят, причем в самых разных социальных слоях. Вот что придает оптимизма.

● Ольга Волкова с дочкой Катей и сыном Ваней.

Фото В. Голяника.

— Катя! Почему ты, сидя, моешь руки!! Тебе же 9 лет, а не 90!

— У меня болезнь поколения: паралич воли.

Она же мрачно изрекла, придя в очередной раз из школы:

— Терпение и труд — все перетрут, даже здоровье!

— Дети! Кто назовет домашнее животное на букву «К»!

— Клоп!

Ну а теперь прислушаемся к тому, КАК и ЧТО говорят взрослые. Вот что мне довелось «собирать» за несколько лет в транспорте:

— Друзья! У кого бронза!

— Кто трешку разобьет!

— У вас, к сожалению, копеечки не найдется!

— Оформите!

— Прокусите, пожалуйста!

Это размен денег и передача талончиков. А вот обрывки разговоров:

— Ну как ты могла купить такую дешевую сумку! У нее же юбилей! А сумка — дешевая, сразу видно!

— Успокойся! Кто гроба не видел, тому и корыто хорошо.

— Какая «химия!» Какая «химия!» У нее волос-то осталось на одну драку!

— Мужчины — это открытая крышка гроба. Через него можно попасть на тот свет...

— Я тебе еще раз повторю: я не хочу быть твоим самоубийцей!

— Мужчина! Что вы третесь об меня! Отодвиньтесь сейчас же!

— Мадам! У вас сексуальные галлюцинации!

— А у нас на кухне! Заметили! Роза Самуиловна все время на общем столе стряпает. Бедная! Ничего у нее нет: ни своего стола, ни своей Родины!

— Все! Развожусь! Не могу больше! Гиря до полу дошла!!

— И он мне подарил золотую цепочку...

— Золотую!!!

— Да. До лифчика.

— Скажите, где мне выйти лучше, мне нужна улица, господи, никак запомнить не могу. Заячья Россия, кажется...

— Зодчего Росси, что ли!

— Вот, скобари, понаехали! А у меня жила приятельница на этой улице. У ее мамы был юбилей. Так две телеграммы пришли через месяц. На одной был адрес: «Сошкинны Рощи», а на другой «Зад чего России».

— Ну в качестве преамбулы я освещу вам несколько нюансов...

— Господи! Ты опять забеременела! Я же тебе говорила: купи своему и предохраняйся.

— Да я ему купила, а он не носит!

— А я ему сказала: не надо меня ставить в нелепые рамки безграмотных людей!

— Все же сколь хороша артистка Карелина в роли любовниц! Оттого и играет любовниц, что хороша. Вы ее видели в «Последней жертве»! Она там играет самой жертвой!

— Вы не скажете, как быстрее доехать до «Песчанки»!

— Я здесь сама совершенно свежая!

— ...Я их видеть не могу! Вползает тут одна в ординаторскую — здоровая бабища, и уже стонет: «Доктор! Как у меня рой!» Я говорю — подождите, больная, вот когда мы сделаем все анализы, тогда и взвесим. А она: «Доктор, да меня уже взвешивали!»

— Она увлекается этими, ну, гороскопами!

— Господи! Да у нее свой херолог!

— А что с тобой, моя дорогая, ты жаловалась, что нездоровы!

— Диагноз в паспорте. 75 лет. А вскрытие покажет.

— Боже упаси! Не соглашайся! После этого так плохо выглядишь!

— Ты смотри, какая очередь! Интересно, что это там дадут!

— Как что — фэрфор!

— Парень! Ты член КПСС!

— Да.

— А я кандидат. Ну вот скажи, что делать! Я вон читаю газету, а у меня с ними не совпадает!

— Я стою у трамвая уже первый, и вдруг она кричит: «Подождите, девушка, как кончилось, вон же еще сколько!» — «Где!» — «Под прилачком!» — «Хорошо видишь!» — «У меня хорошие глаза.» — «Пора выкалывать!»

— Хорошо, хорошо! Я согласусь с вами ввиду родственной гуманитарности!

— Есть у меня еще одна глава, которая называется «Так не бывает». ТАК НЕ БЫВАЕТ! — говорят режиссеры кино, когда им предлагаешь ситуацию, диалог, тексты, которые с такой щедростью подкидывает жизнь. Но БЫВАЕТ, и именно ТАК! Вот небольшой фрагмент из этой главы.

ИЗ ЖИЗНИ РАССЕЯННЫХ ЛЮДЕЙ

— Будьте любезны, у вас двухмонежная копейка есть!

— Ешь, детка, ешь! Это — баракон твозарный!

— Не смейте на меня ругать махами!!!

— Сыночек! Тебе варичко съять!

— Рой мук и быстро обедать!

У kiosка с соками. Женщина обращается к продавцу:

— Мне, пожалуйста, стаканчик верблюжьего сока.

Звонок в дверь. Дверь открывает хозяйка дома Мария Петровна:

— Вам кого!

— Мне — Марию Петровну.

— Я у телефона.